СОЗНАНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИИ

Представления о предмете психологии очень расплывчаты. Первые теории, выдвигавшиеся для объяснения поведения людей, привлекали для этого факторы, внешние по отношению к человеку (например, "тень", обитающая в теле и покидающая его после смерти, или боги). Греческие философы, в частности Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.), выдвигали идею о существовании души, находящейся в единстве с телом и контролирующей мысли и чувства, опирающиеся на накапливаемый опыт в течение жизни.

Развитие психологии поставило вопрос о факторах, определяющих сознание, в рамках которых происходит осознание. В XVII веке этот вопрос ставился как проблема выделения «алфавита человеческих мыслей», у И.Канта появились «априорные категории разума», такие как время, пространство, причина, субстанция, выйти за рамки которых, по И. Канту, человеческий разум не в состоянии. Гегель говорил о фиксации сознательного отражения в знаковой форме, подходя к проблеме о структуризации, категоризации реальности в сознательном отражении посредством знаков.

Эти положения подытожил Л.С.Выготский на основе его теории культурно-исторического происхождения высших психических функций. Развитие психики человека, по Выготскому, обусловлено не законами биологической эволюции, а законами исторического развития общества. Высшие психические функции, сформированные в результате преобразования внешних средств управления поведением (знаков) во внутренние. Благодаря связи и соотношению этих функций, сознание имеет системное строение. Под системным строением Выготский понимал сложную совокупность отношений отдельных функций между собой, специфичную для каждой возрастной ступени [2, с. 362].

Смысловое строение сознания он рассматривал как характер обобщений, посредством которых совершается осмысление человеком мира.

Появление системного и смыслового строения сознания Выготский связывал с возникновением речи [2, с. 362].

Их развитие и функционирование, согласно Выготскому, может изучаться только в их взаимной связи и взаимной обусловленности: «Изменение системы отношений функций друг к другу стоит в прямой и очень тесной связи именно со значением слов» [2, с. 363].

Однако эти отношения между системным («внешним») строением сознания и смысловым («внутренним») не являются обратными: внутреннее обусловливает внешнее, т.е. изменение смыслового строения (например, связанное с нарушением функции образования понятий) ведет к трансформации всей прежней системы психических функций (в данном случае — ее разрушению) [2, с. 363].

Знак (прежде всего слово) своим значением опосредует процесс непосредственного внутреннего чувственного отражения мира. Значение, по А.Н. Леонтьеву, - это обобщение, известная система связей и отношений, идеальная, духовная форма кристаллизации общественного опыта. Индивидуальное сознание по своей природе общественно, так как в процессе общения усваивает уже выработанные в обществе значения, причем усваивает не сразу в готовом виде.

На основе своих исследований Л.С. Выготский выделил три основные ступени развития обобщений, системы значений при взрослении человека. В онтогенезе сознания ребенок проходит через стадию синкретов-непосредственно-чувственных, не зависимых от реальных отношений обобщений. Затем обобщения ребенка приобретают характер комплексов - наглядно-ситуационных обобщений на основе действительных связей конкретных предметов. Высшие проявления комплексного мышления - псевдо-понятия, уже очень трудно отличить от понятий - наиболее развитых форм обобщения, построенных на основе логических связей между абстрактным содержанием других обобщений. Осознанность для

Л.С.Выготского - возможность выражения одних значений через другие на основе системности организации значений.

А.Н.Леонтьев, продолжая линию Л.С.Выготского, подчеркивает роль деятельности как в онтогенезе сознания, так и в его историческом развитии. В основе сознания, по Леонтьеву, лежит индивидуальная система значений, данных в единстве с чувственной тканью, связывающей через перцепцию сознание с предметным миром, и личностными смыслами, определяющими пристрастность сознания, его связь с мотивационно-потребностной сферой, отделяющими сознаваемое объективное значение от значения для субъекта.

За значениями, по Леонтьеву, скрываются общественно выработанные способы действия.

Язык в такой трактовке – идеальная форма существования предметного мира. Лишь язык как система значений окончательно отделяет мир объектов от субъекта за счет устойчивости содержания значений. На более ранних стадиях развития психики отражение гораздо более субъективно. Для животных с сенсорной психикой раздражители лишены предметных (объектных) качеств, «объект репрезентирован субъекту в форме его переживания субъектом». Появление предметного образа на перцептивной стадии психики позволяет воспринимать объект как обладающую формой, удаленностью и другими параметрами целостность. Но, по Леонтьеву, эти параметры воспринимаются в зависимости от их наличного биологического смысла. Репрезентация объектов в форме образов зависит от мотивационно-потребностной сферы и эмоционального состояния субъекта. Лишь структуры сознания позволяют добиться определенной объективности отражения. Но в то же время отражение в знаковой форме не просто фиксирует поступающую информацию, а изменяет ее, дополняя, обобщая и вводя новые связи и отношения.

Значения могут фиксироваться не только с помощью слов, но и в форме умений, ритуалов, визуальных символов, жестов и т.д. Как показали исследования школы грузинских психологов, созданной Д.Н.Узнадзе, в ходе

процессов восприятия формируются такие системы отношений, которые не осознаются воспринимающим субъектом, но детерминирует процесс восприятия. Эти принципиальные схемы познавательной саморегуляции - установки, можно также рассматривать как системы значений.

Всеми исследователями до начала XVIII века предметом психологии признавалась душа. Душу считали причиной всех процессов в теле, включая и собственно «душевные движения». Наиболее интересной работой этого направления является трактат Р. Декарта (1596 – 1650) «Страсти души». Благодаря Р. Декарту, в едином потоке переживаний была открыта новая психическая сущность – сознание человека. Декарт, как бы «изобрел его». Это было начало достоверного знания о душевной жизни человека. Это были знания о проявлениях, которые могли стать содержанием сознания человека.

В XVIII веке место души заняли явления сознания, которые человек фактически наблюдает, находит в «себе», оборачиваясь на свою «внутреннюю душевную деятельность». Это мысли, желания, чувства, воспоминания, известные каждому по личному опыту. Основоположником такого понимания можно считать Джона Локка, который считал, что, в отличие от души, явления сознания это не нечто предполагаемое, а фактически данное, и в этом смысле такие же бесспорные факты внутреннего опыта, какими являются факты внешнего опыта, изучаемые прочими науками. «Сознание есть восприятие того, что происходит у человека в его собственном уме», - писал Локк, отделяя его от непосредственного восприятия внешних объектов и рассматривая как одну из функций психического. Сознательная психика человека стала противопоставляться бессознательной психике животных.

В середине XVIII века сложилась первая наукообразная форма психологии - английская эмпирическая ассоциативная психология, которая в середине XIX века достигает особого расцвета. К этому времени относятся работы Дж. Ст. Милля, А. Бена, Г. Спенсера.

Дж. Ст. Милль рассматривал сознание сквозь призму ассоционистской схемы, но указывал на его зависимость в конкретном психологическом функционировании от логики. Он считал, что существуют законы ума, которые отличаются от законов материи, но схожи с ними в отношении однообразия, повторяемости, необходимости следования одного явления за другим. Эти явления могут быть открыты с помощью опытных методов - наблюдения и эксперимента. Таким образом, «психическую последовательность» (феномены сознания) необходимо изучать саму по себе. Основным методом для изучения считал интроспекцию.

А.Бэн переносит акцент с внутренних состояний сознания на двигательную, объективно наблюдаемую активность организма. Принцип отбора двигательных ответов, адекватных внешним условиям, становится у А. Бэна общим объяснительным принципом всех психических явлений. Построение адекватных ответов осуществляется с помощью механизма «конструктивной ассоциации» на основе проб и ошибок. Таким образом, используется вероятностный принцип «проб и ошибок», утвержденный в биологии, и тем самым деятельность сознания сближается с деятельностью организма.

Для Г.Спенсера предметом психологии является взаимодействие организма со средой. Но при этом объективная психология должна заимствовать свои данные у субъективной психологии, орудие которой – «заглядывающее внутрь себя сознание». Приоритетным методом исследования остается интроспекция.

Стержнем ассоционистской концепции явился закон частоты, гласивший, что упрочение связи есть функция ее повторения. Это во многом определило взгляды И. П. Павлова, И. М. Сеченова, Э. Торндайка, В. Джемса.

И.М.Сеченов принял постулат о родственности психического и физиологического «по способу происхождения"», то есть по механизму совершения. Главным Сеченов считал понимание психического акта как

процесса, движения, имеющего определенное начало, течение и конец. Предметом психологического исследования как такового должен стать процесс, развертывающийся не в сознании (или в сфере бессознательного), а в объективной системе отношений, процесс поведения.

Американский психолог Дж. Уотсон на основании исследований И. П. Павлова сделал вывод, что сознание не играет никакой роли в научении и заявил, что психология должна заниматься не явлениями сознания, а фактами поведения. Ему нет места в психологии. Новые формы поведения следует рассматривать как условные рефлексы. В основе их лежит несколько врожденных, или безусловных рефлексов. Вместе с сотрудниками он предложили теорию научения посредством проб и ошибок. Далее стало очевидно, что в промежутке между действием стимула и поведенческими реакциями происходит какая-то активная переработка поступающей информации, что это процессы, без учета которых не удается объяснить реакцию животного или человека на наличные стимулы.

Согласно учению З. Фрейда, действия человека управляются глубинными побуждениями, ускользающими от ясного сознания. Эти глубинные побуждения и должны быть предметом психологической науки. З.Фрейд создал метод психоанализа, с помощью которого можно исследовать глубинные побуждения человека и управлять ими. Основой психоаналитического метода является анализ свободных ассоциаций, сновидений, описок, оговорок и т.д. Корни поведения человека - в его детстве. Основополагающая роль в процессе формирования, развития человека отводится сексуальным инстинктам и влечениям. [1, с. 7].

Список использованной литературы

1. Первушина О.Н. Общая психология: Методические указания. – Новосибирск: Научно-учебный центр психологии НГУ, 1996. – 43с.

2. Выготский Л.С. Раннее детство// Собрание сочинений. Т.4 – М.: Педагогика 1984. – 340с.